Глава 119: Тяжелый, как гора

Как человек, ближайший к Янь Сюю, Фан Чжэнчжи, естественно, чувствовал это больше всего. Он даже чувствовал себя лично на месте происшествия и был свидетелем инцидента в тот день.

Генерал с выдающимися военными достижениями, который прибыл в дом женщины, был наполнен ожиданиями и радостью.

Тем не менее, все, что он смог увидеть, веер из белой бумаги и ее последние слова ...

«Черные волосы окрашены в белый цвет, я терпеливо и искренне жду, когда ты начнешь рисовать!»

Любовь женщины и молчание женщины; в тот момент, когда она умерла, несмотря на то, что она знала, что она вот-вот уйдет из этого мира, она не смогла рассказать своему мужчине, который отважно сражался на поле битвы.

«Веер!» Позже Фан Чжэнчжи сосредоточился.

Янь Сю начал. В этот момент у Янь Сюя было такое выражение, как будто он был под влияние духовности веера. Он взмахнул веером, и показалась необыкновенная красота иллюстрации горной реки.

Из веера появился блестящий луч света и начал рассеиваться.

Затем произошла странная сцена.

Янь Сю был в центре света, но вокруг все внезапно изменилось, превратившись в огромную иллюстрацию горной реки.

Высокие горные скалы и скалистые утесы заполняли высокую гору. Сцена была прекрасна. Множество деревьев неуклонно покачивались, и в горных скалах стекал мощный водопад, добавляя в мир серебристую полосу света.

Было четко слышно звук проточной воды, легкий порыв ветра и даже звук качания деревьев.

Это была иллюзия, образованная бесчисленными точками света, однако эта иллюзия, казалось, полностью объединилась с реальностью. Реальность и иллюзию просто нельзя было отличить друг от друга, эта иллюстрация была такой же, как и на бумажном веере Янь Сюя.

Фан Чжэнчжи был потрясен, а в его сердце появилось сильное чувство печали. Он очень четко знал, что это связано с влиянием веера. Если он сможет сохранить спокойствие, первое, что он должен был сделать - избавиться от этих мыслей.

Однако он продолжал думать. Если он действительно хотел достичь этого ...

Это было слишком сложно!

«Перестановка Небес и Земли!» В этот момент из-за Янь Сюя донесся низкий рев. Его голос был наполнен чувством страдания, казалось, что его настроение упало ниже некуда.

Фан Чжэнчжи в этот момент действительно чувствовал себя несчастным ...

Когда он увидел иллюстрацию горной реки, он не ощутил никаких сильных ощущений, кроме некоторых незначительных воздействий на его настроение.

Однако после Перестановка Небес и Земли Янь Сюя...

Он действительно чувствовал, что весь мир обратился вспять, как падение с вершины горы в глубокую долину.

Его сердце почти разбилось.

Конечно, это не главное. Главное то, что у него было огромное чувство тяжести. Это чувство исходило не от его сердца, а из его спины.

Как будто огромная гора надавила на его тело.

...

«У веера есть своя духовность, и эта духовность может стать землей, горой и рекой. Но эта земля ... Фан Чжэнчжи, возможно, даже не сможет двигаться!»

Экзаменатор посмотрел на иллюстрацию на арене и воскликнул.

«Даже если бы он мог двигаться, ему было бы трудно что-то сделать. Янь Сюя невозможно победить при таких обстоятельствах».

«После того, как появился веер, результат стал очевиден!» Хань Чанфэн снова вернулся на свое место. Казалось, он немного расслабился. Какими бы чудовищными ни были таланты Фан Чжэнчжи, он все равно не смог бы преодолеть внутреннее влияние веера.

«Какая сила!»

«У Янь Сюя есть веер, и он в Звездном Конгломерате, я боюсь, что ему нет равных!»

Все были потрясены. Несмотря на то, что они находились под ареной, они смогли ощутить сильное давление.

Не говоря уже о Фан Чжэнчжи, который был в центре арены.

Прямо в этот момент Янь Сю снова двинулся, размахивая веером.

«Убью!»

После крика снова появился огненный полумесяц, и на небе вспыхнуло красное солнце. Это был меч Асуры.

Фан Чжэнчжи почувствовал, что должен уклониться.

Однако, когда он попытался использовать Технику Тени Ветра, он понял, что не сможет уклониться.

Потому что это давление было слишком мощным, настолько мощным, что он почти не мог двигаться. Он смог сделать только один шаг, прежде чем жар Меча Асуры добрался до него.

«Я должен его заблокировать!» У Фан Чжэнчжи не было выбора.

Сжав зубы, он, наконец, взмахнул своим белым нефритовым мечом. Яркая луна появилась на небе, и полоса белого света направилась к огненному полумесяцу.

«Бум!»

Они столкнулись друг с другом.

На этот раз белый свет был похож на снег, мгновенно разорванный огненным полумесяцем и превращающийся в маленькие пятна лунного света ...

Мощный и властный взрыв. Фан Чжэнчжи почувствовал, что его грудь, похоже, сильно пострадала, и доспехи Нефритового Моря на его теле засверкали.

"Хрусь!" Под его ногами возникла трещина. Фан Чжэнчжи провалился

хлоп он упал лицом к верху на землю.

Под влиянием земли горы и реки, Янь Сю был все еще Янь Сюем, однако, Фан Чжэнчжи больше не был Фан Чжэнчжи. Его способности блокировались, и он просто не мог сражаться с Янь Сюем.

«Веер действительно сильный!» Фан Чжэнчжи посмотрел на потемневшие лучи света на доспехах на его груди. Возможно, после следующе атаки он получит травму.

«Ты ... сможешь защищаться?» Янь Сю посмотрел на Фан Чжэнчжи.

«Ты бы спросил это, если бы перед тобой стоял враг?» Фан Чжэнчжи не ответил на вопрос, Янь Сюя, а задал другой.

«Нет!» Янь Сю кивнул, и полоса огненного полумесяца снова направилась в сторону Фан Чжэнчжи.

Увидев это, Фан Чжэнчжи почувствовал, что он просто напросился на неприятности. Однако он не признал поражение.

Если он не мог победить качеством, он мог сражаться только количеством.

Фан Чжэнчжи взмахнул белым нефритовым мечом три раза на одном дыхании. Три полосы яркого белого света направились прямо к огненному полумесяцу Янь Сюя.

"Бум бум..."

На арене дул сильный воздух.

Фан Чжэнчжи снова был отброшен. Однако, в отличие от предыдущего раза, он не упал. Он сделал три шага от взрыва.

«Похоже ... трех против одного недостаточно!» Фан Чжэнчжи горько улыбнулся. Теперь он кое-как держался.

Пока он находиться под давлением, у него недостаточно силы ...

Следовательно, победитель и проигравший уже определенны.

«Я проиграю?» Фан Чжэнчжи посмотрел на множественные пятна света вокруг него. Дело не в том, что он не мог принять поражение, он чувствовал, что такой проигрыш был немного странным.

Он попросил Янь Сюя выложиться на все сто, однако, когда он действительно это сделал, Фан Чжэнчжи мгновенно признал поражение ...

Было слишком стыдно.

«Я должен продержаться хотя бы пять минут?» Фан Чжэнчжи подумал, что это минимум того, что он должен сделать. По крайней мере, тогда было бы не так стыдно.

Следовательно, Фан Чжэнчжи начал инициировать атаку.

Три полосы не смогли победить, затем четыре полосы, пять полос, шесть, семь, восемь, девять полос ...

Он двигался, чувствуя все еще плотный белый туман в его карманном измерении.

Яркая луна осветила небо и полностью освободила весь страх в его сердце. Полосы белого света направились к Янь Сюю.

На лице Янь Сюя снова появился шок.

Насколько он знал Фан Чжэнчжи, было много бессмысленных вещей, которые он не решился бы сделать. Однако в этот момент Фан Чжэнчжи был таинственно прочный.

Самое главное, что это боевое намерение определенно нельзя было подделать.

...

Окружающие были тоже в шоке.

Похоже, что ситуация на арене резко изменилась из-за атаки Фан Чжэнчжи. От белого нефритового меча исходили полоски белого света.

Как будто яркая в небе луна отдавала свой последний луч света.

Цинь Юймэй молча посмотрел на Фан Чжэнчжи с небольшой долей уважения. Может быть, только в определенные моменты можно увидеть истинную природу человека.

Например: битва, которую вы, очевидно, проиграете, но стараетесь изо всех сил.

Это была форма уважения к своему противнику и в то же время форма уважения к самому себе.

Выражение Хань Чанфэна было довольно сложным. Тем не менее, он, казалось, восхищался им, однако, в восхищении, был таинственный след страха.

Возможно, он скорее был готов увидеть, как Фан Чжэнчжи сдастся, чм увидеть его бешеную контратаку.

...

Янь Сю не сдерживался. Потому что действия Фан Чжэнчжи говорили ему: если ты искренен с другом – то сражайся на полную силу.

Поэтому, Янь Сю начал бешено атаковать.

Полоски огненных полумесяцев непрерывно появлялись из веера, а красное солнце в небе светило всё ярче и ярче, словно оно горело огнем.

Пылающая жара и ледяная зима столкнулись на арене.

Но пот Янь Сюя, чье тело было в пылающей жаре, отличался от пота Фан Чжэнчжи, чье тело было в ледяной зиме.

В этот момент Лоб и спина Фан Чжэнчжи уже были полностью пропитаны потом, а рука, которой он держал белый нефритовый меч, слегка дрожала.

Белый туман в его карманном измерении становился всё тоньше и тоньше.

Он знал, что если это продолжится, он не сможет долго сдерживаться …

«Похоже … я действительно проиграю!» Фан Чжэнчжи загрустил. Разве это легендарное «никогда не говори умри»?

Он вспомнил слова, которые он сказал у входа в Деревню Северной Горы, прежде чем он ушел.

Смогу ли я пройти столичный экзамен?

Я снова стану Двукратным Чемпионом Свитка и покажу вам!

Может быть, он действительно слишком много от себя ждал? Теперь он определенно собирается сдать столичный экзамен, хотя у Янь Сюя преимущество в общих результатах немного выше из-за боевого экзамена.

Но это было второе место.

«На этот раз я стану вторым?» Фан Чжэнчжи не очень понравилась эта позиция. Он предпочел бы быть третьим… хм, на самом деле, четвертый и пятый тоже было не так уж плохо …

Фан Чжэнчжи внезапно поскользнулся и внезапно сделал шаг.

А?

Фан Чжэнчжи был удивлен. Что случилось?

http://tl.rulate.ru/book/13318/312356